

УДК/UDC 34.342

Проблема эффективности административной ответственности за коррупционные правонарушения

Шубина Полина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pshubina1901@gmail.com

Крутова Яна Александровна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: navona2005@yandex.ru

SPIN-код: 5514-7400

Аннотация

В статье дается общая характеристика коррупции, исследуются ее сущность и влияние на государство и основные институты, раскрывается отрицательное влияние коррупции на жизнь общества. Проводится сравнение уголовной и административной ответственности в сфере коррупционных преступлений и правонарушений, обозначается проблема разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере коррупции. Также анализируются коррупционные деяния и правовой статус субъектов правонарушений данной сферы. Рассматриваются и выделяются отдельные составы правонарушений, содержащие признаки коррупционной составляющей, их разграничение. Отмечается необходимость систематизации административного законодательства в сфере коррупционных правонарушений. Авторами предлагается классификация и установление единой структуры коррупционных правонарушений путем добавления отдельной главы в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, права, административные правонарушения, наказание, административная ответственность.

The problem of the effectiveness of administrative responsibility for corruption offenses

Shubina Polina Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pshubina1901@gmail.com

Krutova Yana Aleksandrovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN Code: 5514-7400

Abstract

The article provides a general description of corruption, examines its essence and impact on the state and basic institutions, reveals the negative impact of corruption on the life of society. A comparison of criminal and administrative liability in the field of corruption crimes and offenses is carried out, the problem of distinguishing between administrative offenses and criminal offenses in the field of corruption is outlined. It also analyzes acts of corruption and the legal status of the subjects of offenses in this area. The article examines and highlights individual offenses containing signs of a corruption component, their differentiation. The need to systematize administrative legislation in the field of corruption offenses is noted. The authors propose the classification and establishment of a unified structure of corruption offenses by adding a separate chapter to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

Key words: corruption, corruption offenses, rights, administrative offenses, punishment, administrative responsibility.

Коррупция — это негативное явление в государственной и общественной жизни, которое непосредственно зародилось с появлением государства как института общества. Происхождение термина «коррупция»

связывают со словом *corruptio* (лат.), которое означает в буквальном переводе «порчу, подкуп» [1]. Это объясняет то, что множество государств мира признает коррупцию как явление, негативно отражающееся на общественной жизни, влекущее административную или уголовную ответственность за коррупционные правонарушения и преступления. Законодательство Российской Федерации в данном случае не является исключением. Так в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [2].

Коррупция проявляется, когда должностные лица, которые непосредственно представляют государственные и муниципальные органы власти, злоупотребляют своими полномочиями как в целях собственной выгоды, например при получении взятки от лица, так и в проявлении определенного бездействия, когда ситуация требует обратного. Это, безусловно, негативно отражается на жизни общества, ведь когда коррупция присутствует в ветвях власти, то это препятствует эффективной и стабильной работе общественных и государственных институтов. В экономике, например, это может привести к постепенной монополизации определенной компанией части рынка, т. к. она путем подкупа государственных органов будет иметь рычаги влияния на общество. Можно также привести пример, когда денежные средства, полученные коррупционным путем, не участвуют в экономике государства напрямую, а проходят через теневой сектор, тем самым подрывая финансовую стабильность национальной валюты и иных экономических показателей, хотя

для обычного гражданина коррупция может послужить своеобразным инструментом «облегчения» жизни. В целом примеров коррупции в жизни общества и работе государственных органов существует великое множество, но сущность каждого из них негативна, поскольку нарушается принцип беспристрастности и законности, а граждан учат тому, что легче дать взятку, чем следовать закону. Соответственно, все это ведет к постепенной деструктуризации общественной жизни.

Т. к. в отличие от уголовного права и криминологии в административном праве не выделяется отдельно группа правонарушений коррупционной направленности, установить факт совершения коррупционного административного правонарушения порой становится проблематично. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за совершение только двух видов деликтов, связанных с коррупционным поведением, несмотря на то что целый ряд противоправных деяний, предусмотренных КоАП РФ, может носить коррупционный характер [3].

С правовой точки зрения для наступления административной либо уголовной ответственности необходимо наличие всех элементов состава правонарушения, в т. ч. субъекта. В ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) четко указано, что дача и получение взятки могут осуществляться «должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки», которые посредством передачи денежных средств или иных ценностей совершают преступное действие [4]. Как и в приведенном примере, в соответствии с уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое лицо, и доказать факт получения или же дачи взятки и установить факт совершения данного деяния, на наш взгляд, проще, в отличие от составов административных правонарушений. Примером может послужить ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»: в данном случае получение

вознаграждения от имени юридического лица в силу того, что его представляют уполномоченные на то физические лица, доказать достаточно проблематично. Тем самым установить факт того, что эти физические лица совершили правонарушение от имени юридического лица, становится практически невозможным, поскольку при проведении расследования они уже могут стать субъектами уголовного преступления, а не административного правонарушения, «выпав» из административной юрисдикции.

Продолжая сравнение рассматриваемых составов административного и уголовного правонарушений, обратим внимание также на санкции. За совершение административного деликта, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, правонарушителю грозит административный штраф с конфискацией. В уголовном законодательстве предусматривается множество наказаний за то же деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в т. ч. лишение свободы, штраф, исправительные работы и т. д. Безусловно важным здесь является то, что субъект уголовного преступления в любом случае будет подвержен особому правовому состоянию — судимости, которая в той или иной мере будет оказывать негативное влияние на правовой статус осужденного. В административном же праве понятие судимости отсутствует. При совершении административного правонарушения следствием привлечения к ответственности будет являться состояние «административной наказанности», которое продлится один год и обретет значение при назначении наказания в случае совершения повторного однородного правонарушения. Таким образом, административное наказание за коррупционные правонарушения влечет более мягкое наказание и последствия для правонарушителя в сравнении с уголовным. Тем не менее это говорит лишь о том, что законодатель имеет простор для ужесточения ответственности за данные правонарушения.

В КоАП РФ существует также множество иных составов административных правонарушений, в которых можно проследить признаки коррупционной направленности. Например, в сфере проведения выборов (ст. 5.16, 5.17, 5.18 и др.). Так, например, согласно ст. 5.16 КоАП РФ за

подкуп избирателей предусмотрен административный штраф для граждан в размере от 20 тыс. до 25 тыс. рублей; на должностных лиц — от 30 тыс. до 40 тыс. рублей; на юридических лиц — от 300 тыс. до 500 тыс. рублей, который в сравнении с вредом, причиненным данным деянием, путем которого субъект правонарушения может оказать влияние на выборы, по нашему мнению, является слишком мягкой санкцией, и данную тенденцию можно проследить в иных составах [5].

Следующими составами административных правонарушений, обладающими коррупционными признаками, являются ст. 7.29–7.35 КоАП РФ. На примере ст. 7.29 КоАП РФ, где объектом административного правонарушения будут являться отношения, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах, можно проследить, что непосредственно коррупционная составляющая самого состава данного правонарушения отсутствует, но тем не менее должностные лица, представляющие муниципальные или государственные органы, путем злоупотребления своими полномочиями могут самостоятельно повлиять на выбор поставщика тех или иных услуг, или создать фиктивный конкурс, предусмотренный в ч. 2. Тем самым создаются предпосылки для коррупционной составляющей, и данный состав определенно закреплен законодателем в целях ограничения манипулирования со стороны в первую очередь должностных лиц. В качестве меры административного наказания предусмотрен административный штраф, что, на наш взгляд, также является достаточно мягкой санкцией, поэтому со стороны законодателя необходимо принять это во внимание.

В качестве примера можно также выделить ст. 14.9 КоАП РФ. Данный состав административного правонарушения по общим признакам схож с предыдущими, но в этом случае законодатель непосредственно выделяет субъекта правонарушения — должностное лицо, тем самым акцентируя внимание на особом правовом статусе, вытекающем из его полномочий, которыми он может злоупотребить в целях личной выгоды. Можно предположить, что данный состав также обладает коррупционными элементами.

Согласно ст. 15.14 КоАП РФ субъект правонарушения — должностное лицо — использует бюджетные средства не по назначению, т. е. возможно и в целях личной выгоды, тем самым в очередной раз проявляется коррупционный элемент. В данном случае законодатель установил в качестве санкции административный штраф либо дисквалификацию на срок от одного до трех лет. Так, правонарушитель отстраняется от занимаемой должности и теряет свой правовой статус государственного или муниципального служащего.

Можно прийти к выводу, что вне зависимости от конкретного состава административного правонарушения существует явная проблема установления субъекта административного правонарушения, а также проблема соразмерности вреда, причиняемого общественным отношениям совершенными деяниями, и наказаний за их совершение.

По мнению Г. В. Верщицкой, отнесение данных составов административных правонарушений к числу коррупционных в большинстве случаев является условным. Необходимо учитывать, что для коррупционных проявлений характерно незаконное использование должностного положения в личных интересах, а также получение неимущественных привилегий. Поскольку мотивация административных правонарушений на их квалификацию никак не влияет, точно отнести то или иное правонарушение к числу коррупционных весьма сложно [6].

Анализируя различные составы административных правонарушений, обладающих коррупционными признаками, можно также прийти к выводу, что они распределены по различным главам КоАП РФ, поэтому отсутствует логичная и необходимая, по нашему мнению, систематизация.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что существующие механизмы борьбы с коррупцией в России недостаточно развиты. На наш взгляд, наряду с необходимостью ужесточения мер административной ответственности в целях систематизации антикоррупционного законодательства в Особенной части КоАП РФ следует выделить самостоятельную главу, объединив в ней все составы правонарушений,

обладающих коррупционными признаками. Именно закрепление данных составов в отдельной главе является одним из перспективных направлений в области борьбы с коррупцией. Таким образом у законодателя появится возможность усилить защиту интересов государственной власти от коррупционного воздействия, что положительно повлияет на ее работу и общественную жизнь в целом.

Список литературы

1. Межведилов А. М., Бакулина Л. Т., Антонов И. О., Талан М. В., Виноградова Ю. В., Гильфанова А. Д. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
3. Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 376 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
6. Вершицкая Г. В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 1 С. 18–24.

References

1. Mezhvedilov A. M., Bakulina L. T., Antonov I. O., Talan M. V., Vinogradova Yu. V., Gilfanova A. D. Kazan: Kazan Publishing House. University, 2016. 192 p.
2. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 266.30.12.2008.
3. Ivanov S. B., Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. and others. Counteracting corruption: new challenges: monograph / Ex. ed. T. I. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2016. 376 p.
4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

6. Vershitskaya G. V. Features of the legal qualification of corruption offenses // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. Vol. 17. No. 1. Pp. 18–24.